

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консистоіи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣляется скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса **взимается** 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 47.

№ 47.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *опредѣлены* на діаконскія вакансіи: при церкви села Спасъ-Подгорья, Ростовскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Хмѣльниковъ, того же уѣзда, Евлампій Введенскій и при церкви села Пятницкаго погоста, что въ Бѣлосельской волости, Пошехонскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Старопетровскаго, того же уѣзда, Александръ Тальянцевъ; первый—отъ 7, а второй—отъ 12 ноября; *перемѣщенъ* на священническую вакансію при церкви села Архангельскаго въ Бору, Угличскаго уѣзда, священникъ церкви села Бухалова, Даниловскаго уѣзда, Димитрій Соколовъ отъ 8 ноября; *поручено* временно преподаваніе Закона Божія въ Киселевскомъ начальномъ училищѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, учителю онаго Геннадію Крашенинникову отъ 7 ноября.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбняскаго, *опредѣленъ* на псаломщическую вакансію при церкви села Еремѣвскаго, Ярославскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Царевскій отъ 11 ноября.

Исключенъ изъ списковъ, за переходомъ на службу въ Подгавскую епархію, псаломщикъ Покровской церкви г. Р.-Борисоглѣбска Федоръ Разумовъ отъ 17 сентября.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 сентября 1914 года за № 15845, дано знать о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству, пенсій изъ казны нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: села Филиппова, Любимскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Александрѣ Крыловой съ дочерью Анною въ количествѣ 66 р. 66 к., съ производствомъ выдачи оной съ 29 апрѣля текущаго года изъ Даниловскаго казначейства; села Богородскаго-Козохова, Ростовскаго уѣзда, священнической вдовѣ Александрѣ Каменской въ количествѣ 150 р., съ производствомъ выдачи оной съ 8 марта изъ Ростовскаго казначейства; села Троицкаго въ Бору, Ростовскаго уѣзда, священнической дочери Аннѣ Богдановой въ количествѣ 22 р. 22 к., съ производствомъ выдачи оной съ 3 іюня текущаго года изъ Ростовскаго казначейства.

Присоединеніе къ православію. Крестыанка дер. Горѣлова, Большесельской волости, Угличскаго уѣзда, Елизавета Юганова Лабзина (урожденная Оровъ), лютеранскаго вѣроисповѣданія, присоединена 12 сентября текущаго года къ православію причтомъ церкви села Георгіевскаго въ Юхти, Угличскаго уѣзда, съ нареченіемъ того же имени Елизавета.

Пожертвованія. Поступили пожертвованія: по Пошехонскому уѣзду: отъ братьевъ Посадсковыхъ, крестьянъ деревни Гаятина, Хмѣлевской волости на вѣчное поминовеніе въ Воскресенско-Маткомскую церковь Пошехонскаго у. 300 р. 4% рентой, съ назначеніемъ % въ пользу причта и церкви; отъ нихъ же въ Давшинскую ц. того же уѣзда, 4% рентами 1500 р., причемъ

500 рублей на пополненіе церковной утвари, а съ 1000 руб. процентами пользоваться церкви и причту по ровну; отъ Георгія И. Посадскова 4% государственная рента въ 500 руб. въ Спасо-Ломскую церковь на поминаеніе о здравіи Георгія и Наталіи, причтъ долженъ пользоваться процентами съ 200 рублей, а церковь съ 300 рублей; отъ него же, г. Посадскова, въ церковь Архангельскую на Сарѣ серебряные 84 пробы сосудъ съ приборомъ и напрестольный крестъ стоимостью 124 р.; отъ вдовы священника Н. Успенскаго Екатерины Александровой Успенской въ Георгіевскую церковь въ Арбужевцѣ на вѣчное поминаеніе: іереевъ—Николая, Анастасія; іеромонаха Корнилія и, послѣ смерти, жертвовательницы Екатерины—50 рублей, % съ которыхъ должны поступать причту; отъ солдатской вдовы Анны Андреевны Петровой на вѣчное поминаеніе Анны и ея сродниковъ по 100 рублей въ церкви Скобѣвскую и Георгіевскую въ Арбужевцѣ съ правомъ пользованія % причтамъ и церквамъ по равной части; въ Воскресенско-Мусорскую церковь: отъ Николая Ген. и Надежды Х. Бурылиныхъ полное облаченіе для священника и икона, воздухи, пелена на аналой и шелковый подризникъ всею стоимостью 160 руб.; отъ Ивана Дм. Бурылина напрестольное ангеліе стоимостью 60 рублей; серебряный вызолоченный ковшъ—отъ Дмитрія Ив. Бурылина; отъ неизвѣстнаго 2 выносныя подсвѣчника и большихъ размѣровъ лампада въ 30 рубл.; отъ Александра В. Константинова священническое и діаконское облаченіе въ 75 рублей; отъ Параскевы Лав. Галибиной шелковый подризникъ въ 12 рублей; отъ Н. Д. Тороповой шелковое священническое облаченіе въ 25 рублей; отъ неизвѣстнаго 10 р.; Надежды М. Володкевичъ нѣсколько воздуховъ стоимостью 100 рублей; отъ дочерей умершаго священника погоста Пречистеннаго Елизаветы и Вѣры Казанскихъ 2 книжки сберегательной кассы съ вкладами въ каждой по 100 рублей, одна въ пользу церкви, другая въ пользу причта; прихожанами сооружена икона великомученика Никиты въ 30 рублей; въ церковь села Пойма, Угличскаго уѣзда, кр. Андреемъ Викторовичемъ Курковымъ въ пользу учрежденнаго при сей церкви Николаевскаго погоста Попечительства 100 р.; въ Покровскую церковь г. Пойма отъ Ростовской мѣщанки Анастасіи Павловны Одинцовой предметъ вѣчнаго поминаенія, съ назначеніемъ дохода на пользу причта, 100 р.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое по-мѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Александровой пустыни, Рыб. уѣзда	458	470	38	793	1075	65	имѣется	3 член.
При ц. с. Ильинскаго на Соти, Люб. уѣзда	663	786	87	—	534	3	имѣется	2 член.
При ц. с. Прохоровскаго, Яросл. у.	257	294	36	1226	844	88	холодное	2 член.
При ц. с. Бухалова, Данилов. уѣзда.	395	499	36	—	830	75	имѣется	2 член.
При Благовѣщ. ц. г. Углича	57	61	—	400	578	—	имѣется	2 член.
При ц. п. Карагачевскаго, Рост. у. .	456	495	36	270	907	12	имѣется	2 член.
<i>Діаконскія:</i>								
При ц. с. Воскресенскаго на Мусорѣ, Пошехонск. уѣзда .	1078	1069	88	944	1000	60	имѣется	3 член.
При ц. с. Заозерья, Угличск. уѣзда . .	3062	3499	36	1263	2465	50	имѣется	7 член.
<i>Псаломщическія:</i>								
При ц. с. Хмѣльниковъ, Ростов. у. .	289	333	44	144	701	70	имѣется	2 член.
При ц. с. Ивахова, Р.-Борисоглѣбск. у.	6	6	36	—	461	12	имѣется	2 член.
При ц. с. Флоровскаго въ Столыпинѣ, Пошехонскаго уѣз.	—	—	—	—	100	—	имѣется	3 член.

При п. с. Старопетровскаго, Пошех. у.	278	310	35	977	601	76	имѣется	2 член.
При Покровской ц. г. Р.-Борисоглѣб.	104	148	—	1420	1254	26	имѣется	2 член.

ЖУРНАЛЫ

съѣзда духовенства Пошехонскаго училищнаго округа 1914 года.

(Продолженіе).

Слушались акты временнаго ревизіоннаго комитета за 1913 годъ. Выслушавъ ихъ, съѣздъ постановилъ принять сообщенное къ свѣдѣнію. О.о. членовъ ревизіоннаго комитета благодарить за ихъ трудъ и просить ихъ продолжать службу, на что и получилъ ихъ согласіе.

Прочитана была провѣрочная вѣдомость о.о. благочинныхъ за 1913 годъ. Въ общемъ поступления идутъ правильно. Всѣхъ денежныхъ поступленій представлено благочинными 6755 рублей 69½ коп. Не представленной оказалась сумма въ 6 руб. 46 коп. отъ церкви села Косьмодемьянскаго, Пошехонскаго уѣзда, за 2-ю половину 1912-го года благочинія 4-го округа. Благочинный сего округа священникъ Николай Викторовъ въ рапортѣ своемъ Правленію Пошехонскаго духовнаго училища при вѣдомости о 3% и 6-ти рублевомъ попудномъ сборахъ дѣлаетъ замѣтку: «Представляется 399 руб. 77 коп., а не 406 руб. 28 к. потому, что съ Косьмодемьянской церкви не поступило слѣдующихъ 6 руб. 46 коп.

Такимъ образомъ, причина недоставленія недостающей суммы благочиннымъ Викторовымъ не объяснена. Съѣздъ, не находя причины задержки церковью села Косьмодемьянскаго 6 р. 46 к., слѣдующихъ на содержаніе училища, постановилъ просить Епархіальнае Начальство понудить благочиннаго Викторова взыскать недостающую сумму.

Прочтена была вѣдомость, представленная врачомъ Крестовымъ о коечныхъ и амбулаторныхъ больныхъ, бывшихъ на излѣченіи въ больницѣ при Пошехонскомъ духовномъ училищѣ за 1913-й учебный годъ. Изъ этой вѣдомости видно, что число за-

болѣваній учениковъ въ истекшемъ году не превышало таковыя за предыдущіе годы, что подтверждаетъ и отчетъ членовъ Правленія отъ духовенства.

Въ 2 часа засѣданіе кончилось молитвою. Слѣдующее засѣданіе назначено о. предсѣдателемъ въ 6 часовъ вечера.

На семь протоколѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Рыбинскимъ, положена резолюція: 1914 г. марта 15. Утверждается. Сильвестръ, Епископъ Рыбинскій.

Вечернее засѣданіе 4-го февраля. Прочитана была отвѣтная телеграмма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго: «Господь благословить труды съѣзда. Епископъ Сильвестръ». Съѣздомъ пропѣто единодушно: «Исх. полла эти деспота». Члены съѣзда подробно разсматривали представленіе Правленія духовнаго училища о произведенной пристройкѣ къ училищу, прочитали при семъ журнальное постановленіе распорядительнаго собранія Правленія училища отъ 1-го апрѣля 1913-го года № 6-й о производствѣ указанной постройки и связанныхъ съ ней денежныхъ расходовъ. Избранная съѣздомъ комиссія осмотрѣла пристройку, каковая оказалась дѣйствительно хорошей. Съѣздъ остался удовлетвореннымъ сдѣланными работами, всѣ расходы по пристройкѣ нашемъ правильными, а перерасходъ денежныхъ суммъ по этой пристройкѣ признавъ съѣздомъ необходимымъ.

Послѣ сего съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію представленной Правленіемъ духовнаго училища приходо-расходной смѣты по содержанію училища на 1914-й годъ.

Съѣздная комиссія представила свой докладъ по этому дѣлу, а съѣздъ, руководясь симъ докладомъ, сталъ выводить свои заключенія по статьямъ смѣты: Въ § 1-мъ измѣненіе сдѣлано къ статьѣ 3-й—эконома общежитія содержаніе оставлено 150 рублей (вмѣсто 204 руб.); по ст. 4-й оставлено 360 рублей, но безъ дополнительной ассигновки на особый столъ. Ст. 5-я учителю музыки увеличена съѣздомъ до 180 рублей въ виду того, что учитель музыки г. Ярославовъ согласился принять на себя трудъ обученія игрѣ на фисгармоніи желающихъ учениковъ, приблизительно до 20 человекъ. Ст. 7-я 100 руб. исключается; ст. 11-я исключается на основаніи 88 и 89-го §§ устава духовныхъ училищъ и вслѣдствіе назначенія жалованья бібліотекарю

отъ казны. Весь § 1-й исчисленъ въ суммѣ 914 рублей вмѣсто 1068 рублей.

Въ § 2-мъ главное вниманіе сѣзда обратила на себя ст. 4-я и въ ней именно 75 руб., расходовавшіеся на содержаніе при училищѣ прачекъ. Заключение о ст. 4-й, а также о ст. ст. 1, 2 и 3-й второго § сдѣлано въ связи съ рѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ при училищѣ прачечной.

Мнѣніе врача Крестова о негигіеничности стирки бѣлья въ ученической банѣ признано сѣздомъ правильнымъ, посему сѣздомъ рѣшилъ вынести стирку изъ бани, но въ то же время и устройство особой каменной прачешной не встрѣтило сочувствія у сѣзда, по причинѣ могущихъ быть при семъ большихъ нецѣлесообразныхъ расходовъ какъ на устройство прачешной, такъ и на самую стирку въ новой прачешной, ибо прачки въ готовой прачешной могутъ брать за стирку не дешевле, а даже дороже, чѣмъ у себя дома. Стирку бѣлья рѣшено отдавать на сторону, не стѣняясь цѣной, какъ и было съ учрежденія общежитія до 1913-го года.

Ст. 4-я вслѣдствіе такого рѣшенія вопроса о прачешной уменьшается на 75 руб., т. е., исключается сумма на содержаніе прачекъ; статья исчисляется вмѣсто 350 рублей въ 275 рублей. Предположеніе сѣзда сдавать стирку стороннимъ прачкамъ по увеличенной цѣнѣ за пудъ бѣлья привело къ необходимости увеличить смѣту на содержаніе воспитанниковъ каждаго въ отдѣльности и всѣхъ вообще. Измѣненіе сдѣлано какъ въ детальномъ распредѣленіи потребностей на каждаго ученика,—на стирку бѣлья вмѣсто 3 руб. поставлено 4, а всего на содержаніе ученика вычисленъ расходъ не 70 руб., а 71 рубль въ годъ, такъ и въ общихъ смѣтахъ на содержаніе учениковъ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и платныхъ; именно: ст. 1-я увеличена на 20 рублей, т. е., исчислена въ 2360 рублей; статья 2-я увеличена на 15 рублей, т. е.—въ 1065 рублей и ст. 3-я увеличена на 40 рублей, т. е.—2846 рублей 70 копеекъ.

Такимъ образомъ весь § исчисляется сѣздомъ на 10 рублей болѣе сравнительно со смѣтой Правленія училища, т. е., вмѣсто 7247 рублей 60 копеекъ въ 7257 рублей 60 копеекъ.

Въ 11 часовъ вечера засѣданіе кончилось молитвою. Слѣдующее засѣданіе назначено о, председателемъ въ 9 часовъ утра 5-го февраля.

На семь протоколѣ резолюція: «1914 г. марта 15. Утверждает-ся». Епископъ Сильвестръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ комитета Эмеритальной кассы духовенства Ярославской епархіа.

Списокъ священноцерковнослужителей, не уплатившихъ въ эмеритальную кассу слѣдуемыхъ взносовъ за перемѣщенія на лучшія мѣста.

(Продолженіе).

1 окр. г. Мологи. 1914 г.: с. Горькой соли, псаломщикъ Николай Антониновъ 8 р., 1914 г.—с. Коприна, священникъ Николай Лебедевъ 24 р. По 2 окр. Мологск. у. 1912 г.—Покровскаго монастыря, діак. Василий Спасскій 6 р. По 3 окр. Молог. у. 1913 г.—с. Орлова, псаломщикъ Иванъ Спасскій 8 р., 1914 г.: с. Черкасова, псаломщикъ Павелъ Поповъ 8 р. По 4 окр. Мологск. у.: 1912 г.—с. Новоселокъ, діаконъ Петръ Алексаинъ 15 р. По 2 окр. Мышкин. у.: 1911 г.—с. Тимохова, священникъ Михаилъ Зеленецкій 24 р. По 3 окр. Мышкин. у.: 1912 г.—с. Воскресенскаго въ Кадкѣ, псалом. Ѳеодоръ Ширяевъ 8 р., 1913 г.—с. Большого-Богородскаго, діаконъ Александръ Соколовъ 16 р., 1914 г.: с. Ордина, псаломщикъ Павелъ Завьяловъ 8 р., с. Воскресенскаго въ Неледенъщинѣ, псаломщикъ Николай Казанскій 8 р. По 1 окр. Пошех. у.: 1913 г.: г. Пошехонья кладбищенской ц. діаконъ Александръ Троицкій 16 р., Пошехонскаго собора, псаломщикъ Николай Пальминъ 8 р. По 2 окр. Пошехон. у., 1913 г.—с. Дмитріевскаго священ. Михаилъ Архангельскій 24р., 1914 г.: с. Крутца, псаломщикъ Михаилъ Антониновъ 8 р., с. Старой-Пыхани, псаломщикъ Леонидъ Шестаковъ 8 р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: назначеніе пенсій; присоединеніе къ православію; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Журналы съезда духовенства Пошехонскаго училищнаго округа (продолженіе).
—Отъ Комитета Эмеритальной кассы духовенства (продолженіе).

Редакторъ **Н. Рыбинъ.**

Ярославль. 1914 г. Типографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 47.

№ 47.

Высокое назначеніе русскаго народа.

На недѣлю 27-ю и въ день памяти св. апостола Андрея Первозваннаго, 30 ноября.

Въ глубокую древность, на зарѣ христіанства, когда св. апостолы, во исполненіе заповѣди Спасителя, несли свѣтъ Христовъ во вселенную, одинъ изъ нихъ, св. Андрей Первозванный, достигъ по рѣкѣ Днѣпру того мѣста, гдѣ теперь красуется городъ Кіевъ. Въ то время мѣстность эта была пустынна, одни холмы высились надъ прекрасно растилающеюся вокругъ природою. Въ окрестностяхъ бродили дикіе народы Скиевы и разныя другія кочующія племена; всѣ они были грубые язычники, суевѣрно, рабски поклонялись бездушнымъ идоламъ. Но однако св. Апостолъ не утратился грубости окружающихъ народовъ, но своимъ свѣтлымъ взоромъ проникъ за таинственную пелену грядущихъ временъ, и, узрѣвъ дивную участь будущаго города, водрузилъ на пустынныхъ высотахъ зв. крестъ и пророчески возвѣстилъ: *«на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и городъ великій будетъ созданъ здѣсь, и церкви многія воздвигнетъ Господь въ немъ».*

Дѣйствительно, протекли вѣка, на пустынныхъ холмахъ возникъ гордъ Кіевъ, постепенно выросъ онъ въ столицу окружающихъ славянскихъ племенъ, стали жить въ немъ князья. Но первоначально какъ сами они, такъ и народъ ихъ блуждали во тьмѣ языческой, потомъ мудрая княгиня Ольга принесла въ своемъ сердцѣ изъ древняго Константинополя лучъ христіанства.

Не погасъ этотъ святой лучъ и послѣ нея, но во всей своей красотѣ заблестѣлъ при внукѣ ея—князѣ Владимірѣ, который зажегъ свѣточъ христіанства не только въ себѣ, но и въ дѣтяхъ своихъ, во дворцѣ и во всемъ народѣ кievскомъ. А изъ Кіева, какъ изъ чистаго, обильнаго источника, свѣтлыми струями потекла вѣра Христова по полямъ и дебрямъ земли русской, орошая Божественною благодатью сердца жалкихъ доселѣ язычниковъ. И сталъ съ тѣхъ поръ Кіевъ зваться матерью городовъ русскихъ въ двоякомъ смыслѣ—и въ гражданскомъ: въ немъ родилось, выросло и окрѣпло подъ княжескимъ скипетромъ русское государство,—и въ духовномъ: въ немъ впервые заблистала вѣра Христова, и изъ него осѣнила она другіе города и селенія.

Радуйся же, русскій, православный народъ! Высокій, прекрасный, неоцѣненный даръ послалъ тебѣ Господь! Когда еще твои праотцы бродили кочевниками, утопали во мракѣ язычества и невѣжества, опредѣлили Онъ тебя быть носителемъ *благодати Христовой*,—хранителемъ св. истины,—*истиннымъ поклонникомъ св. креста*. Но не забывай въ тоже время и той истины: чѣмъ выше даръ, *тѣмъ глубже должна быть благодарность за него*; чѣмъ больше право, *тѣмъ мудрѣе нужно пользоваться имъ*;—чѣмъ драгоценнѣе сокровище, *тѣмъ больше вниманія, старанія и заботъ при охраненіи его*. Неси же достойно принятое знамя Христова—святой крестъ! Будь чистымъ сосудомъ для благодати Божіей! Неусыпно строго храни дарованную тебѣ свыше св. истину!

Но все, что относится къ цѣлому народу, то простирается и на cadaго отдѣльнаго члена ея. Поэтому-то, всякій русскій христіанинъ непрестанно благодаритъ, прежде всего, Господа за то великое назначеніе, которое Онъ даровалъ твоему народу, за то что и тебѣ судилъ жить не гдѣ нибудь среди грубыхъ язычниковъ, но въ странѣ, озаренной истиннымъ свѣтомъ, подъ сѣнію св. креста и церкви Божіей. Благодаритъ—не словомъ только, но и дѣломъ. Созидай въ себѣ сердце доброе, кроткое, чистое, чтобы оно было постояннымъ носителемъ благодати Божіей. Неси крестъ, но не на шеѣ только, а водрузи его въ глубинѣ своей души; осѣняй себя крестнымъ знаменіемъ, но не внѣшнимъ только образомъ, а и внутреннимъ, не чело одно, но и умъ, скрытый въ немъ, не грудь только, но и сердце, трепещущее въ ней, не плечи и руки, но и всѣ намѣренія, всѣ дѣйствія свои! Какъ драгоценный бисеръ, носи въ себѣ св. истину, открытую тебѣ словомъ

Божимъ, оберегай ее теплою молитвою, благочестивымъ размыслиемъ подѣ спасительнымъ вліяніемъ святоотеческой мудрости. И если каждый изъ насъ такъ именно будетъ настраивать свою душу и такъ жить,—т. е. будетъ помнить свое христіанское назначеніе отъ Бога, хранить его, дорожить имъ, то мы будемъ составлять истинно-христіанское, свѣтлѣющее всему міру, государство, которое и благами земными насъ обезпечитъ и къ небеснымъ приведетъ.

Не забывай же, русскій человѣкъ, крестъ Христовъ, впервые водруженный на твоей родной землѣ апостольскою рукою, помни свое высокое назначеніе, которое суждено тебѣ Тѣмъ, Кто еще раньше св. Андрея на возвышенной и тоже пустынной Голгоѣ водрузилъ Свой Крестъ и украсилъ Его Своею искупительною кровію. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вапей вѣры и жизни предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрая дѣла и прбславятъ Отца вашего, иже на небесахъ.* Бойтесь хулить имя Божіе во языцяхъ своими беззаконными—худыми дѣлами, бойтесь этого, всѣ русскіе люди!

ПОУЧЕНІЕ

на панахидѣ по убіеннымъ во браня.

Скончався малѣ, исполни лѣта долга (Прем. 4, 14).

Къ тебѣ, неутѣшная мать, неутѣшная вдова, мое слово: твое горе можетъ утѣшить только Богъ, не я хочу утѣшить тебя Его святыми словами. Это къ мужу, къ сыну твоему относятся эти слова Премудраго: «скончався малѣ, исполни лѣта долга»: «достигнувъ совершенства въ короткое время, онъ исполнилъ долгія лѣта», онъ все равно, что прожилъ много лѣтъ.

Да, ты потеряла его! Правда и онъ, идя на войну, и ты, обливаясь слезами при разставаніи съ нимъ, ожидали и такого конца. Оба вы думали, что можетъ быть смотрите въ послѣдній разъ другъ на друга. Такъ и вышло.

Но скажи, если бы не было войны, если бы онъ не пошолъ на нее, откуда ты знаешь, сколько ему оставалось жить, не умеръ ли бы онъ въ этотъ же годъ? Скажешь: онъ былъ молодъ,

еще здоровъ. Но не большая ли часть людей умираетъ и молодыми, и съ виду здоровыми? Смерть стережетъ насъ на каждомъ перекресткѣ.

Но какая разница смерти обыкновенной отъ той смерти, которою умеръ онъ, твой мужъ, или твой сынъ. Онъ отдалъ жизнь свою за другихъ, за ближнихъ своихъ. Онъ умеръ смертью, близкою къ той, какою умирали святые мученики.

Братіе! Во всякомъ дѣлѣ важнѣе всего конецъ его. Жизнь — это тоже дѣло, не шутка какая-нибудь, а дѣло, и великое дѣло, — и важнѣе всего, какъ кто закончитъ его. Можно и хорошо прожить жизнь, но плохо закончить. А закончить ее, полагая «душу свою за други своя» (Io. 15, 13), скажите, какой-же лучшій еще можетъ быть конецъ?

Нынѣшняя война, можно сказать, небывалая. Въ ней рѣшается участь всего образованнаго міра. Долго, долго о ней будутъ помнить въ потомствѣ. И неувыдаемой славой покроетъ она всѣхъ своихъ героевъ, всѣхъ павшихъ на полѣ брани.

И о твоёмъ мужѣ и сынѣ, неутѣшная мать и вдова, будутъ помнить и цѣлыя поколѣнія вашего рода. Дѣти, внуки и правнуки ваши будутъ рассказывать всѣмъ, какой геройской смертью палъ ихъ предокъ, ихъ дѣдъ, отецъ въ бою. И другими глазами станутъ смотрѣть теперь всѣ на вашу поистинѣ теперь славную семью, на весь вашъ родъ, воспитавшій такого героя, такого «молодца». Своимъ подвигомъ твой дорогой покойникъ, воистину сотворилъ себѣ «вѣчную память».

Способы рел.-нравственнаго воздѣйствія на народъ.

Идея возрожденія церковной жизни при помощи братствъ пала у насъ повидимому на благодатную почву. — Въ цѣломъ рядѣ, по преимуществу югозападныхъ епархій (Подольская, Черниговская, Минская, Волынская) по примѣру Свято-Владимирскаго братства въ Кіевѣ открыты, или еще открываются, епархіяльныя братства съ уѣздными и приходскими отдѣленіями. Они ставятъ широкую задачу оздоровить жизнь прихода, сплотить его разрозненныя силы и объединить ихъ стремленія къ трезвой христіанской жизни. Братства объединяютъ по уставу, подъ руководствомъ священника, лучшія, наиболѣе интеллигентныя силы

прихода—учителей, администрацію, почетныхъ прихожанъ и другихъ членовъ, изъявляющихъ желаніе принять участіе въ религіозно-просвѣтительной и экономической дѣятельности братствъ. Каждый членъ братства имѣетъ право самостоятельной дѣятельности на пользу прихода, руководясь, конечно, уставомъ. Это чрезвычайно важно, такъ какъ при такомъ порядкѣ дѣятельность братствъ не будетъ ограничиваться лишь общими засѣданіями разъ или два въ мѣсяць, а пойдетъ дѣйствительно систематическая работа, направленная къ искорененію въ приходѣ нежелательныхъ явленій. Задачи братствъ чрезвычайно широки: полное реформированіе прихода на началахъ христіанскихъ, борьба съ народнымъ пьянствомъ, съ хулиганствомъ, сквернословіемъ, устройство всевозможныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, взаимная экономическая помощь. Братство устраиваетъ чтенія, бесѣды.

Въ лицѣ церковныхъ братствъ рождается и крѣпнетъ великая общественная сила. Когда-то, въ тяжелую годину преслѣдованія православія со стороны фанатичныхъ поляковъ, въ рукахъ которыхъ были матеріальныя средства и политическое обладаніе краемъ, западнорусскія братства составили такой крѣпкій оплотъ православію и русской народности, что объ нихъ разбилися всѣ нападенія вражьей силы. И теперь на сторонѣ недоброжелателей церкви, если не политическая сила, то, во всякомъ случаѣ большія матеріальныя средства и культурныя силы въ лицѣ представителей науки, искусствъ и литературы. И теперь, чтобы сѣять христіанское сѣмя, нужно сплотиться въ тѣсную семью и духовенству, и всѣмъ церковнымъ людямъ и идти на работу, не щадя силъ и будучи готовыми на всякій подвигъ. До сихъ поръ православный священникъ, въ особенности въ селѣ, былъ совершенно одинокъ въ своихъ лучшихъ начинаніяхъ; его дѣятельность, направленная къ оздоровленію приходской жизни, встрѣчала нерѣдко противодѣйствіе даже со стороны администраціи села. Одинокство въ трудѣ парализовало энергію и ослабляло дѣятельность. Съ рожденіемъ церковныхъ братствъ, объединяющихъ просвѣтительныя и административныя силы прихода, это тяжелое одиночество пастыря въ трудѣ исчезнетъ. Въ самыхъ глухихъ уголкахъ будетъ идти дружная работа лучшихъ силъ, какъ духовенства, такъ и мірянъ. Нужно замѣтить, что несмотря на обиліе темныхъ явленій въ деревенской жизни, для услѣшной дѣятельности братствъ есть

всѣма благопріятна почва. Безчиніе и хулиганство молодежи и общее отсутствіе порядка и системы въ сельской жизни вполнѣ подготовили живыя, еще не успѣвшія разложиться силы деревни къ тѣсному объединенію. Нужно только избрать центръ, около котораго объединиться: нужно лишь имѣть право сдѣлать это и слышать призывъ къ объединенію.

Но духовная печать отлично сознаетъ, что такое объединеніе съ паствою и даже между собою духовенства не можетъ состояться безъ особаго спаивающаго цемента. Слово «единеніе» написано на лозунгахъ всѣхъ партій и направленій. Это одно уже показываетъ, насколько принципъ жизнѣдѣтельности, выражаемый этимъ словомъ, твердъ и вѣренъ. Когда заходитъ рѣчь о пастырскомъ единеніи, то съ этимъ обычно связывается представленіе о такъ называемыхъ пастырскихъ собраніяхъ, гдѣ заслушиваются какіе-нибудь доклады, составляются по нимъ постановленія, пишутся протоколы и т. п. Здѣсь, пишетъ «Подолія» (№ 38), кроется ошибка. Конечно, и такія собранія должны быть средствами объединенія пастырей, но только при одномъ условіи: при единеніи пастырей въ служеніи. Единеніе обнаруживаетъ себя не тогда, когда говорятъ лишь о немъ, но когда осуществляютъ его въ жизни, въ дѣлахъ. Пастырскія собранія, постановленія, протоколы—все это только разговоры, разговоры можетъ быть, иногда умные и добрые, и полезные, но однако это еще не единеніе. Между тѣмъ, въ служеніи-то единенія обычно нѣтъ. Соберутся у насъ на собраніе, поговорятъ, пожалуются, сдѣлаютъ тѣ или иныя постановленія, потомъ разъѣдутся каждый въ свой уголъ, и тѣмъ дѣло кончается. И опять каждый дѣлаетъ свое дѣло, а не общее, одинъ—одно, другой—другое. Отсюда и неуспѣхъ нашихъ пастырскихъ собраній. Отчего они по большей части бываютъ вялы, неинтересны и малолюдны? Оттого, что у насъ нѣтъ одного общаго дѣла, въ которомъ бы всѣ принимали горячее активное участіе. Изъ-года-въ-годъ на пастырскихъ собраніяхъ разныхъ епархій дѣлаются шаблонныя постановленія объ открытіи и устройствѣ на приходахъ того, другого, третьяго... Но жизнь отъ этого мало двигается впередъ, пастырскаго единенія все-таки не создается и отдѣльные работники попрежнему изнываютъ въ одиночествѣ...—Надо понять, что съѣзды и собранія духовенства не съѣзды чиновниковъ, приказчиковъ и т. п. сословныя и профессиональныя собранія. Они должны быть собраніями во имя Христа и со Христомъ.

Необходимо устроить такъ, чтобы каждый съѣздъ духовенства оставилъ глубокий слѣдъ въ религіозной жизни и пастырской, и мѣстной православной семьи, и не только этой послѣдней, но и окрестностяхъ приходоѡвъ. Долженъ быть устроенъ крестный ходъ, затѣмъ соборныя богослуженія—всенощныя и литургіи съ общенароднымъ пѣніемъ хотя нѣкоторыхъ пѣснопѣній, съ проповѣдями и поученіями. Единеніе въ молитвѣ и служеніи слова создастъ въ пастыряхъ то настроеніе, которое явится залогомъ ихъ братской любви и дѣйствительнаго объединенія.

Мысль, что внутреннее церковное единеніе дѣйствительное, а не словесное, можетъ создасться только на почвѣ религіознаго единенія, неоспорима; пастырскія собранія нельзя обращать въ съѣзды чиновниковъ; но это въ той же мѣрѣ приложимо и къ собраніямъ приходскимъ. Необходимо, чтобы всѣ церковныя организаціи, какъ то общества трезвости, кружки ревнителей и т. п., объединились въ союзы и были въ постоянномъ религіозномъ общеніи между собою. Желательно, чтобы приходскіе престольные праздники праздновались не одними прихожанами, но и жителями сосѣднихъ приходоѡвъ, откуда могутъ устраиваться крестные ходы въ храмъ, празднуюющій свой престолъ. Духовенство сосѣднихъ приходоѡвъ должно непременно принимать участіе въ соборномъ богослуженіи и крестномъ ходѣ. Вотъ путь, которымъ должно развиваться единеніе пастырей и ихъ паствъ.

Но, несомнѣнно, однако, что одной торжественности богослуженія и часто устраиваемыхъ праздниковъ еще мало для поддержанія и развитія религіознаго чувства прихожанъ. И вотъ духовная печать ищетъ путей внутренняго сближенія съ приходомъ и страется выяснитъ тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ священнику слитъся съ приходомъ въ неразрывное единство. Обращаютъ прежде всего вниманіе на не всегда ясно сознаваемую связь между проповѣдничествомъ и законоучительствомъ. Приучить себя говорить въ церкви на темы библейской исторіи и церковныхъ службъ, раскрывая ихъ смыслъ и глубокое содержаніе, священнику не трудно, если онъ любитъ законоучительство, оказывающее ему въ данномъ случаѣ большую услугу. Съ ребяташками въ школѣ говоришь просто, задушевно и находчиво. Не можетъ священникъ въ школѣ, теперь, какъ и всегда, ограничиваться простымъ изложеніемъ событій, такъ какъ это дѣлало бы преподаваніе сухимъ, а законоучитель призванъ просвѣтитъ сердце ребенка и больше всего долженъ заботиться объ

этомъ. Отъ навыка же говорить съ дѣтьми пріобрѣтается навыкъ поучать и взрослыхъ. Хорошему усердному законоучителю ничто уже не мѣшаетъ быть хорошимъ дѣйственнымъ проповѣдникомъ. У насъ сразу же образуется способность говорить предъ собраніемъ людей и, что особенно важно, говорить доступно для простолюдиновъ. Эта способность пріобрѣтается, конечно, не сразу, она—плодъ долговременной жизни съ народомъ, и уроки Закона Божія служатъ большимъ подспорьемъ къ этому. Одну и ту же истину законоучителю для наглядности нужно разбирать съ разныхъ сторонъ, говорить въ разныхъ формахъ выраженія; такъ какъ самые лучшіе учебники допускаютъ отвлеченныя и непонятныя дѣтямъ выраженія. Приходится дѣлать сравненія, изучать народный языкъ, чтобы въ немъ найти для себя подходящее выраженіе. Отсюда находчивость, способность понимать міровоззрѣніе народа, вдумчивость и ясное сознаніе высоты пастырскаго служенія. И въ самой психологіи вліянія на сердце слушателя окажется полный параллелизмъ. Первое, что должно быть признано существенно важнымъ въ религіозномъ воспитаніи дѣтей,—это указаніе на промыслъ Божій въ природѣ. Дитя по преимуществу живетъ чувствомъ. Что же можетъ сравниться красотой, простотой и яркостью красокъ съ картинами природы? Дѣти деревни весь до-школьный періодъ живутъ на лонѣ природы и хорошо знаютъ, что въ ней есть «душа» и свой языкъ. Вотъ этими то ощущеніями и чувствами дѣтской души и надо сумѣть учителю воспользоваться для религіозно-нравственнаго воспитанія. Не говорите дѣтямъ о томъ, чего они еще не въ состояніи понять умомъ, а старайтесь больше заставить дѣтей полюбить Бога, Который является имъ и въ ясной лазури неба, и въ ослѣпительномъ блескѣ солнца, и въ торжественномъ великолѣпшіи возрастающаго дня, и въ задумчивомъ величіи наступающей ночи, и въ ревѣ бури, и въ раскатахъ грома, и въ цвѣтахъ радуги, и въ зелени листовъ и въ журчаніи ручья, въ шумѣ моря, и во всемъ, что есть въ природѣ живого... Но вѣдь такъ же, какъ ребенокъ, чутокъ къ голосу природы и простой народъ, такъ же понимаетъ ея языкъ и ея живую душу, говорящую о тайнахъ міра.

Другимъ средствомъ религіозно-нравственнаго воспитанія является возбужденіе благоговѣнія къ нравственному закону и любви къ Богу, вложившему въ сердце этотъ законъ. Нужно учить дѣтей смотрѣть на Бога, какъ на Отца, безконечно-любящаго

своихъ дѣтей, которыхъ Онъ создалъ для блаженства и блаженство которыхъ Онъ искупилъ мученіемъ и смертью Сына Божія. Дѣтямъ нужно внушать страхъ Божій, какъ начало премудрости, но дѣлать это нужно такъ, чтобы этотъ страхъ вытекалъ изъ любви же. Но развѣ не тѣ же чувства и не тѣмъ же путемъ нужно будить и пастырю-проповѣднику? При чемъ какъ учителю или законоучителю, такъ равно и священнику одинаково нужно быть живымъ примѣромъ, чтобы имѣть доброе вліяніе на тѣхъ, къ кому они обращаются.—Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, сравнивая прошлое съ настоящимъ, «Вятскія епархіальныя вѣдомости» (№ 8—9) обращаютъ вниманіе на слѣдующее. Путь къ достиженію желаемой цѣли старое духовенство избирало не широкій, усыпанный цвѣтами, а узкій, чистый, прямой и вѣрный. Совершеніе таинствъ и богослуженія было истовое, съ благоговѣйнымъ молитвеннымъ настроеніемъ. Строгое соблюденіе постовъ и обрядовъ, примѣрное воспитаніе своей семьи въ духѣ христіанской православной вѣры, близкое общеніе со своими папашами и всегдашняя отзывчивость къ нуждамъ ихъ—были главною отличительною чертою духовенства. И за это оно пользовалось отъ прихода непритворнымъ уваженіемъ. Простой, обыденный образъ жизни прежняго духовенства не страшилъ крестьянина приглашать своего духовнаго отца къ себѣ въ домъ—благословить брачную и поминальную трапезу, самъ батюшка не гнушался принять въ свои просто обставленные покои этого мужичка-лапотника, угостить его чайкомъ и поговорить съ нимъ. Въ такое то сердечное, простое обращеніе пастыря съ крестьяниномъ вызывало послѣдняго на откровенность къ своему духовному отцу и привязывало къ нему. Нынѣшнее духовенство, неложно можно сказать, пишетъ авторъ отмѣченной статьи въ «Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ», совсѣмъ другого закала:

«Не будемъ углубляться въ это замѣченіе и послѣдующія обличительныя строки, важно въ данномъ случаѣ не выясненіе нынѣшняго духовенства, а нужно только отмѣтить тотъ пунктъ, къ которому должно стремиться священникамъ, желающимъ объединиться съ приходомъ. Но опять таки дѣло не въ одномъ только сердечномъ и простомъ обращеніи и въ умѣнѣхъ оставить жизнь своей семьи въ соотвѣтствіе съ христіанскими нормами жизни.—Въ настоящее время, когда съ каждымъ днемъ все больше и больше пробуждается сознаніе народныхъ массъ, священнику необходимо исполнить евангельскій завѣтъ: «шедше

—научите». Да, нужно священнику идти изъ села, отъ церкви въ деревню, обходя ихъ одну за другой, пока не обойдетъ съ проповѣдью слова Божія всѣ деревни своего прихода. Трудъ упорный и систематическій никогда не бываетъ неблагодарнымъ. Капля за каплей наполняютъ сосудъ, и наступаетъ такое время, что труженникъ самъ дивится, когда это онъ успѣлъ все сдѣлать. Въ церкви, пишетъ діаконъ А. Голохвастовъ въ тѣхъ же «Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» (№ 10), вашу проповѣдь слушаютъ почти всегда одни и тѣ же лица и притомъ лучшая часть прихода въ нравственномъ отношеніи, а въ деревнѣ можете привлечь къ слушанію слова Божія и тѣхъ даже, кои въ храмъ Божій заходятъ только въ Св. Пасху. А мы все это забыли, чему свидѣтельствомъ служатъ недавніе указы Св. Синода и епархіальнаго начальства: о веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ деревняхъ прихода. Но какъ мы отнеслись къ этимъ указамъ, о томъ не буду говорить. Мы привыкли къ формализму, и это послѣднее распоряженіе начальства облекли въ извѣстную форму и успокоились. Даже были толки о томъ, нельзя ли какъ нибудь отдѣлаться отъ этой формы. Но выйдемъ изъ рамокъ формализма и посмотримъ: что на самомъ дѣлѣ представляютъ эти наши, только что родившіяся, собесѣдованія? Какъ къ этому относится простой народъ?—Одинъ крестьянинъ по окончаніи бесѣды высказалъ удивленіе: «я, говоритъ, прожилъ 65 лѣтъ, и ничего подобнаго не слыхалъ и не приходилось видѣть мнѣ, чтобы въ моей избѣ собирались и малые и старые около своего пастыря, какъ собираются пчелки Божіи около своей матки».—Но развѣ и для пастыря не сладокъ бываетъ отдыхъ послѣ такихъ переживаній?

Всѣ эти мотивы духовной печати, и живое стремленіе къ дѣйствительному религіозному единенію духовенства между собою и съ прихожанами, и самобичеваніе въ поискахъ тѣхъ причинъ, которыя тормозятъ вліяніе духовенства на приходъ, и глубокая грусть объ упадкѣ общества и цѣломъ рядѣ неблагоприятныхъ для религіи и нравственности вліяній,—говорятъ объ одномъ отрадномъ явленіи: духовенство наше просыпается отъ вѣковой спячки, начинаетъ сознательно относиться къ окружающему и приступаетъ къ работѣ, которой отъ него требуется высокой долгъ пастырскаго служенія. Въ добрый путь, пора! Враги церкви не дремлютъ и ведутъ свою разрушительную дѣятельность. (Забайк. Еп. Вѣд.).

Въ историческіе дни.

10 іюля, въ разгаръ «французскихъ дней», когда Государь и президентъ Франціи со всею силою и торжественностью подчеркнули въ своихъ рѣчахъ мирное значеніе союза двухъ народовъ и когда и въ Россіи и во Франціи меньше всего ожидали нарушенія желаннаго мира,—какъсь облаковъ свалился австрійскій ультиматумъ Сербіи, о которомъ Россіи сообщили за 6 часовъ до истеченія 48-часового срока, даннаго Сербамъ. Очевидно съ Россіей враги ея и славянства не считались и ожидали отъ нея, «по примѣрамъ прошлаго», самое большее,—лишь выраженія «сожалѣнія». Но ни полная неожиданность, ни угрожающая опасность не только не застали врасплохъ русское правительство, а подѣйствовали на него какъ электрическая искра, зажегшая кипучую энергію и несокрушимое мужество. Благовѣстомъ для Россіи, набатомъ для ея враговъ прозвучало полное достоинства заявленіе: «Россія не можетъ оставаться равнодушной къ сербско-австрійскому столкновенію».

Австрія, все еще не отдавая отчета въ происходящемъ, заносчиво отклонила просьбу Россіи о продленіи срока ультиматума. Тогда съ бурною стремительностью на это было отвѣчено отмѣною маневровъ, ускореннымъ производствомъ офицеровъ, прекращеніемъ лагерныхъ сборовъ, запрещеніемъ полетовъ надъ границами и объявленіемъ двухъ столицъ и Петроградской и Московской губерній въ положеніи чрезвычайной охраны до 4 сентября. Послѣднее распоряженіе было сдѣлано по телеграфу. «La Russie ne boude pas,—elle se recueille»; можно было бы повторить слова кн. Горчакова: «Россія не застрашиваетъ, она лишь готовится къ отпору!»

Но слишкомъ сильно вліяніе прошлаго: Германія и Австрія рассчитывали на прежній гипнозъ. Австрія производитъ частичную мобилизацію, изъ Берлина пробуютъ увѣрить, что австрійскій ультиматумъ былъ посланъ Вѣной на свой страхъ, но союзница-Германія тѣмъ не менѣе «поддержитъ требованія, предъявленныя къ Сербіи».

У насъ въ это время,—опять какъ бы въ предостереженіе,—утверждается законъ объ измѣненіи правилъ воинской повинности, касающихся офицеровъ запаса и ополченіи. Имъ обезпечено ускореніе мобилизаціи и сліяніе запаса и ополченія съ арміей.

Униженіе Сербовъ, готовыхъ идти на все, лишь бы сохранить миръ, не удовлетворило Австрію, и она объявляетъ войну. Въ Россіи Именнымъ Высочайшимъ указомъ объявлена частичная мобилизація, закрыты нѣкоторые маяки на Черномъ морѣ, ограниченъ входъ судовъ въ Севастопольскую бухту. На три дня была закрыта биржа.

Въ это время изъ Германіи пришла вѣсть объ объявленіи всей имперіи, кромѣ Баваріи, на военномъ положеніи и о назначеніи кронпринца начальникомъ первой гвардейской дивизіи. Не дѣлая ни одного шага впередъ по своему почину, Россія энергично отвѣчаетъ на каждый иновый вызовъ: въ ночь на 18 іюля была объявлена всеобщая мобилизація, установлена чрезвычайная охрана на юго-восточныхъ дорогахъ, прекращена перевозка частныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и сокращено движеніе пассажировъ. Въ Финляндіи установлено военное положеніе, также и въ Петроградѣ и его пригородахъ. Биржу закрыли, но министръ финансовъ сдѣлалъ заявленія, внесшія полное успокоеніе въ финансовыя сферы. Каждый день происходятъ продолжительныя засѣданія Совѣта Министровъ, часто подъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ Государя Императора, и, кромѣ перечисленныхъ крупныхъ фактовъ, въ теченіе *одной* недѣли непрерывною вереницей идутъ мѣры менѣе значительнаго характера.

Германія дѣлаетъ послѣдній шагъ въ своей игрѣ *va-banque*, требуя прекращенія въ 12-часовой срокъ всѣхъ военныхъ мѣропріятій Россіи. Конечно, это не было исполнено, и 19 іюля германскій посоль объявилъ отъ имени своего правительства войну Россіи. На слѣдующій день появился Высочайшій указъ о войнѣ съ Германіей и назначеніи Верховнаго Главнокомандующаго, а двадцатаго колѣнопреклоненная толпа, заполнившая всю исплинскую площадь передъ Зимнимъ дворцомъ, восторженно привѣтствовала Государя, появившагося передъ нею, и со всѣхъ концовъ Россіи летѣли благодарные отклики на Его рѣшеніе, слившее всѣ народы и племена Россіи въ одну тѣсную семью.

Въ тотъ же день появился указъ о созывѣ Г. Думы и Г. Совѣта. Правительство продолжало свою работу въ ежедневныхъ совѣщаніяхъ, вникая во всѣ стороны народной жизни, встревоженной военной грозой. Почти наканунѣ неожиданнаго разрыва съ Германіей успѣли вывезти оттуда всю нашу наличность; передъ призывомъ ополченцевъ Совѣтъ Министровъ постановилъ выдать изъ казны земскимъ учрежденіямъ авансомъ 2 мил. руб-

лей для пособія семьямъ запасныхъ, призванныхъ на службу, а черезъ недѣлю ассигновалъ на нужды призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ при мобилизаціи въ ряды арміи, шестьдесятъ пять съ половиной милліоновъ. Не довольствуясь этимъ, правительство поднимаетъ вопросъ объ образованіи попечительствъ для немедленной помощи семьямъ призванныхъ и съ горячимъ сочувствіемъ относится къ выступленію земствъ для работы на этомъ поприщѣ. Для увеличенія средствъ на веденіе войны быстро подготавливается единогласно принятый потомъ въ Г. Думѣ и Совѣтѣ законъ о повышеніи акцизныхъ ставокъ на табакъ и вино и о сокращеніи расходовъ, внесенныхъ въ роспись, объ увеличеніи эмиссіоннаго права Гос. Банка. Военное время не помѣшало поддерживать черезъ Гос. банкъ нашу торговлю и промышленность и оказать помощь производителямъ хлѣба, когда наступила пора сбора хлѣбовъ. Правительство откликнулось и на тяжелое положеніе Русскихъ, оказавшихся послѣ объявленія войны заграницей. Безсильное остановить неистовства озвѣрѣлыхъ германцевъ, оно, за счетъ государственнаго казначейства, организовало матеріальную помощь несчастнымъ нашимъ бѣженцамъ въ видѣ ссудъ и т. п.

Большая часть Русскихъ была застигнута войной на курортахъ. Это натолкнуло правительство на новое колоссальной важности рѣшеніе: развить дѣятельность русскихъ курортовъ, установивъ между прочимъ разныя льготы частной предпримчивости при устояствѣ курортовъ.

Въ севастопольскую кампанію годъ службы считался въ Россіи за два; тутъ нѣкоторые дни были отмѣчены такою полнотою государственной предусмотрительности и широкаго кругозора, что ихъ можно было бы считать за годъ. Безбоязненно коснулись въ это время и самаго тяжелаго, проклятаго мѣста русской народной жизни,—пьянства. Вино исчезло изъ народнаго обихода съ первыхъ дней мобилизаціи, и до сихъ поръ стоятъ закрытыми «казенки» и винныя магазины. Это помогло сохранить ненарушенной святость радостнаго жертвоприношенія, съ которою шли на мобилизацію тысячи тысячъ изъ поднявшейся Россіи. Это и всей жизни нашей придало необычайный, торжественный характеръ. «Обязательное постановленіе о борьбѣ съ пьянствомъ», вошедшее въ силу на дняхъ, еще сильнѣе отбросило зловѣщую «бутылку». Близорукіе люди боялись этого похода на водку и ожидали чуть не «водочнаго бунта», но этотъ историческій мѣ-

сяць блестяще опровергъ старинный печальный афоризмъ: «Руси веселіе есть пити,—не можемъ безъ того быти». Оказывается,—прекрасно можемъ, и въ эти дни благословляли остановку хмельного потока не только разоряемыя семьи, гололающія жены и дѣти, но въ концѣ концовъ и сами «потребители» вина, сдѣлавшіеся изъ «бывшихъ людей» настоящими.

Въ послужномъ спискѣ нашего правительства за дни подъема духа народнаго похода противъ пьянства—одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ. Если Россія побѣдитъ,—въ чемъ мы всѣ увѣрены—не только германскихъ гунновъ, но и «зеленаго змія»—она получитъ все для своего мирнаго процвѣтанія.

Въ старину русскимъ—служилымъ людямъ давался наказъ крѣпко стоять за государево дѣло, чтобы ни Ему, Государю, ни землѣ Русской никакого ущерба не было. Этотъ наказъ свято исполнило наше правительство съ того дня, когда слышались первые раскаты приближающейся военной грозы. И труды его, его вѣрное служеніе интересамъ Государя и Россіи получили достойное признаніе въ тотъ день, когда въ памятномъ засѣданіи Г. Думы къ адресу правительства неслись рукоплесканія. Они тогда шли отъ лица всей Россіи, потому что и за стѣнами Думы не было другого мнѣнія. Въ каждомъ сердцѣ радостно отзывалось горячее единеніе народа съ Государемъ, твердо направившимъ Россію по вѣрному пути, и увѣренность въ томъ, что ближайшіе помощники Государя исполняютъ свой долгъ.

Такъ хотѣлось бы, чтобы будущее не принесло никакихъ разочарованій, и «послужной списокъ» русскаго правительства обогащался все новыми и новыми заслугами передъ Государемъ и Родиной! Велика нива народная, и дай Богъ, чтобы больше было на ней дѣлателей!

На холмско-галицкой границѣ.

(Разсказъ холмскаго священника).

Холмскій сельскій священникъ, спасшійся чудомъ отъ расправы австрійцевъ, разсказываетъ.

— Наше село на самой границѣ Холмщины и Галиціи, оно переходило семь разъ изъ нашихъ рукъ въ руки австрійцевъ. Сначала вломились къ намъ мадьяры (венгерцы), гусары на кровныхъ коняхъ

Присакали рано утромъ, и прежде всего спрашиваютъ: гдѣ «козя»? Это уменьшительное у нихъ обозначало казаковъ.

Стали обыскивать и шарить. По хатамъ, по садамъ, по «стодамъ», т.-е. ригамъ, и потомъ поскакали. Во время обысковъ на чались издѣвательства и звѣрства. Мадыяры убили одного нашего крестьянина Василя Арбузова. И то для острастки на глазахъ всего села, недалеко отъ церкви. Присакавъ въ Долгобычево, мадыяры узнали, что за Долгобычевымъ находятся уже наши казаки. Немедленно убѣжали назадъ.

Вскорѣ послѣ этого вернулся уже не одинъ только гусарскій полкъ, а съ нимъ прибыло восемь полковъ конницы, пѣхоты и артиллерія. Выстроились на позиціи около нашей деревни для того, чтобы приготовиться къ обстрѣлу нашихъ войскъ. Стрѣльба продолжалась до поздней ночи и ночью они расположились въ нашемъ селѣ на ночлегъ.

Что тутъ происходило—трудно описать. Прежде всего ворвались въ приходскій домъ, все искали священника. „Дайте намъ попа, мы ему бороду обрѣжемъ“, говорили они; шарили по всѣмъ комнатамъ и по всѣмъ закоулкамъ. Обыскивали и въ селѣ.

Въ эту ночь начались насилія. У одного крестьянина была шестнадцатилѣтняя дочь. Почти весь взводъ совершилъ надъ ней насиліе. Отецъ бросился наземь, цѣловалъ имъ сапоги и просилъ: „Убейте меня, не трогайте только ее“. Но ничего это не помогло. Когда другія женщины увидѣли эти издѣвательства, на нихъ напалъ паническій страхъ.

Женщины бросились ко мнѣ, чтобы я ихъ заперъ въ церкви. И вотъ тогда крестьяне обступили меня и спрашивали, что дѣлать дальше. Я сказалъ: «Одна надежда на Господа Бога, будемъ молиться, чтобы Господь скорѣе прислалъ нашихъ на помощь».

Тутъ прибѣжали австрійскіе солдаты и стали спрашивать: «Что вамъ поць говорить?»—«Просить помощи у Бога», отвѣчали имъ.

Тогда солдаты схватили меня и съ паперти церковной приволокли въ домъ, посадили подъ арестъ, гдѣ я и просидѣлъ двое сутокъ. Австрійцы не позволяли мнѣ подавать пищи, и только одна баба черезъ окно бросила мнѣ нѣсколько сливъ, и этими сливами я просуществовалъ два дня и двѣ ночи. Мое положеніе затѣмъ стало еще болѣе опаснымъ. Мнѣ угрожало попасть въ плѣнъ. Тутъ меня выручилъ одинъ чехъ, унтеръ-офицеръ, который три дня назадъ еще прибѣжалъ ко мнѣ вечеромъ, и котораго я напоилъ чаемъ.

Уже тогда онъ обратилъ на себя вниманіе. При нѣмцахъ онъ кричалъ, сердился и распоряжался, какъ будто бы былъ злѣйшимъ врагомъ русскихъ, а когда нѣмцы ушли, онъ тихонько явился ко мнѣ и поблагодарилъ меня, даже поцѣловалъ мнѣ руку и сказалъ: „Мы знаемъ, что русскій Царь величайшій славянинъ, и что борется за славянъ; мы, чехи, тоже славяне, и вы не удивляйтесь, что мы поневоль должны слушаться нѣмцевъ, а въ душѣ-то мы всѣ вамъ сочувствуемъ“.

И вотъ, когда уже мнѣ угрожалъ конецъ, онъ опять явился во главѣ цѣлаго взвода, съ палашомъ наголо и вывелъ меня изъ моего плѣна и перевелъ въ церковь. Самъ же сталъ на караулѣ у церкви и никого не пускалъ, говоря, что онъ сторожить важнаго преступника.

Когда я вошелъ въ церковь, наши плѣнные казаки спрашиваютъ: Кто тамъ, кто тамъ? Это ты, батюшка, узнавъ мой голосъ,—сказали они.—Неужели насъ выдали!— Я сказала, въ чемъ дѣло. Я спасаюсь самъ съ вами.

И мы въ томительномъ ожиданіи просидѣли еще нѣсколько часовъ, покада не послышалась пальба съ юга. Это подходили наши войска послѣ занятія Львова.

Нашъ сторожъ со своимъ отрядомъ сдался въ плѣнъ, и мы были спасены и вышли вмѣстѣ съ казаками изъ церкви. Очевидно чехъ-вахмистръ нашель, что ему гораздо выгоднѣе быть въ плѣну, чѣмъ предводительствовать своимъ отрядомъ.

Другимъ священникамъ пришлось гораздо хуже. Священника изъ сосѣдняго села постигла тяжелая участь. Его больная жена лежала въ Люблинѣ, а онъ остался дома. Австрійцы нагрянули и взяли его въ плѣнъ. Малыя дѣти его заголосили и съ версту бѣжали за своимъ отцомъ, все крича: «Папа, папа, не покидай насъ».

Польскаго ксендза въ мѣсяцъ селъ австрійцы избѣли. Они къ нему обратились за хлѣбомъ, а онъ хлѣба имъ не далъ, очевидно, не сочувствуя мадьярамъ. Проникшись воззваніемъ Главнокомандующаго, онъ свою польскую паству настроилъ противъ нѣмцевъ. За это его жестоко избили и бросили въ подвалъ, гдѣ онъ просидѣлъ до освобожденія нашихъ войсками.

Наши войска, когда вернулись къ намъ, уливались страшному опустошенію и разрушенію. Пребываніе врага въ нашемъ селѣ въ продолженіе одной недѣли отразилось ужасно на населеніи. Появились умалишенные и идіоты.

Русскіе офицеры, прибывшіе изъ подъ Львова, рассказывали, что они въ Галиціи не видали русскихъ священниковъ, не только православныхъ, но даже униатовъ. Почему?—спрашиваю. Потому что русскіе священники были арестованы, мазепинскіе священники сами бѣжали, такъ какъ боялись наказанія со стороны русскихъ войскъ, противъ которыхъ они возбуждали паству. Теперь уже и мазепинскіе священники начинаютъ возвращаться въ свои приходы.

Вотъ, напримѣръ, по ту сторону границы былъ одинъ мазепинскій священникъ. Онъ говорилъ громовыя проповѣди противъ москалей, а какъ только москали прошли за Львовъ, онъ вернулся. Конечно, паства своей онъ не обрѣлъ, потому что паства перешла въ его отсутствіе ко мнѣ и у меня на праздникъ Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя исповѣдывались и причащались почти всѣ его прихожане.

Они говорятъ: «Мы больше своему пастырю не вѣримъ. Онъ намъ говорилъ, что москали—варвары, что они войдутъ въ наше село и будутъ грабить церкви, называть женщинъ, будутъ грабить наше имущество. А они вошли къ намъ, говорятъ также, какъ и мы, передъ церковью крестятся, снимаютъ шапки, обращаются какъ родные братья».

Разумѣется, что священникъ, который возбуждалъ противъ русскихъ войскъ, не долженъ оставаться въ своемъ приходѣ.

Одинъ полковникъ, который участвовалъ въ бояхъ подъ Львовымъ, разсказывалъ, что онъ освободилъ недалеко отъ Каменки 44 русскихъ уніатскихъ священника, которые были угнаны австрійцами. Австрійцы связали ихъ въ одну цѣпь, такъ что они не могли разомкнуться. Если одинъ захотѣлъ спать, то всѣ должны были ложиться на мокрую землю рядомъ.

Когда наши войска ихъ освободили и расковали, они бросились на колѣни передъ нами и клали земные поклоны за освобожденіе и за прекращеніе тѣхъ мукъ, которыя они несли, скованные почти недѣлю.

Также поступили и съ нашими крестьянами. Изъ сосѣдняго села нѣсколькихъ нашихъ крестьянъ увели и также приковали другъ друга къ рукъ. Ни спать, ни сѣсть, ни лечь не могъ никто отдѣльно, говорили крестьяне.

— А какъ вы полагаете, —спросилъ я, —скоро ли можно будетъ присоединить Галицію къ православію

— У меня на этотъ счетъ создалась практика, —отвѣтилъ себе-сѣдникъ, —я былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ въ Ковнѣ, гдѣ до сихъ поръ еще сохранились уніатскіе мѣщане. Я долженъ сказать, что они очень строги въ исполненіи своихъ обрядовъ. Такъ, напримѣръ, они требуютъ, чтобы непременно вся церковь пѣла пѣснощнія во время богослуженія, чтобы священникъ непременно говорилъ проповѣдь и чтобы за всенощной и вечерней была тоже «наука». Они настаиваютъ на томъ, чтобы были сохранены всѣ ихъ мѣстные старинные обычаи. Такъ, напримѣръ, у нихъ сохранился обрядъ опечатыванія гроба. Священникъ долженъ сказать: „Опечатывается гробъ сей до второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа. Аминь“, чего у православныхъ не водится. Между тѣмъ, если вы этого не сдѣлаете, уніаты думаютъ, что душа умершаго будетъ блуждать по свѣту. И на этой почвѣ у нихъ такая масса суевѣрій, что разумѣется православный священникъ, который этого не исполнитъ, не считается настоящимъ пастыремъ.

Они требуютъ, чтобы за утреней и вечерней всѣ молящіеся пѣли извѣстныя пѣснощнія, которыя у насъ читаются. Если это не сдѣлать, то, разумѣется, ихъ религіозныя потребности не будутъ удовлетворены, и они недоброжелательно будутъ относиться къ тѣмъ, кто говоритъ, что это не православіе.

Это нужно помнить тѣмъ нашимъ священникамъ, которые идутъ сейчасъ въ Галицію. Для пользы дѣла желательно, чтобы возможно бо-

лѣе холмскихъ священниковъ назначалось въ приходы галицкіе. Холмскіе имѣютъ практику въ этихъ мѣстныхъ обычаяхъ, такъ какъ Червоная Русь Холмская и Червоная Русь Галицкая одно время составляли одну область, гдѣ сохранились одинаковые, дониконовскіе наѣвы и одинаковые церковные и народные обычаи.

Когда въ мою церковь пришли заграничные галицкіе крестьяне, он сразу всѣ убѣдились, что богослуженіе такое же, какъ и въ ихъ церквяхъ. Народъ у меня поетъ тоже всей церковью, а не одинъ только дьячокъ. Вотъ только вашъ священникъ прозноситъ ектенью немножко по-иному, все же остальное такъ, какъ и у насъ, — говорили они нашимъ крестьянамъ. Поминаютъ только русскаго Царя и пропускаютъ „вселенскаго патріарха, папу римскаго“, ну да папу русская церковь не признаетъ.

Самый важный вопросъ—это сохраненіе мѣстныхъ наѣвовъ. Если же пѣть панихиду или молебень не такъ, какъ они пѣвали, то они считаютъ, точно Богу не молились, и разумѣется, на этой почвѣ возникаютъ разныя неудовольствія, которыя способствовали въ Холмщинѣ переходу многихъ изъ уни въ католичество.

Австрійцы очень издѣвались надъ нашими священниками, особенно въ западной части Холмщины. Обрѣзывали бороду и волосы, брили насильственно, и прежде всего, какъ приходили въ село, посылали цырюльниковъ къ попу, чтобы его обрить. Вмѣстѣ съ бритьемъ производили и другія насилія, такъ, напримѣръ, по слухамъ, были даже случаи попытки оскотленія духовныхъ лицъ. Всю церковную утварь, золотую и серебряную, они самымъ безцеремоннымъ образомъ сдирали и рашихали. Послѣ окончательной нашей побѣды рѣдко удавалось гдѣ-нибудь у плѣнныхъ находить предметы, награбленные изъ нашихъ церквей и монастырей.

Н. В.

Государь Императоръ въ арміи.

МИНСКЪ. 22, X. Въ 10 часовъ утра къ дебаркадеру подошелъ Императорскій поѣздъ.

Государь Императоръ, выйдя изъ вагона и принявъ почетный рапортъ, прослѣдовалъ въ залъ I класса, гдѣ Его Величеству были представлены военные и гражданскіе чины.

Затѣмъ послѣдовалъ приемъ депутацій.

Губернскій предводитель дворянства въ привѣтственной рѣчи просилъ Государя отъ имени дворянства въ ознаменованіе радостнаго собы-

тія посѣщенія Государемъ Минска принять собранныя дворянствомъ 20,000 рублей и дать назначеніе имъ по усмотрѣнію Государя.

Его Величество выразилъ минскому дворянству сердечную благодарность за выраженные чувства и пожертвованіе, указавъ, что собранная дворянами сумма будетъ передана въ пользу раненыхъ въ распоряженіе Государыни Александры Теодоровны.

Городской голова, заканчивая привѣтствіе, доложилъ, что городская дума, осчастливленная прїѣздомъ Государя, постановила въ ознаменованіе посѣщенія учредить стипендіи во всѣхъ городскихъ училищахъ для дѣтей минскихъ жителей, находящихся въ дѣйствующей арміи, и повергнуть къ стопамъ Государя 10,000 руб. на нужды военного времени.

Государь Императоръ милостиво благодарилъ представителей города. Загѣмъ представлялись депутаціи отъ земства, мѣщанскаго, крестьянскихъ и еврейскаго обществъ.

Выразивъ депутаціямъ благодарность за привѣтствіе и вѣрноподданническія чувства, Государь Императоръ, обратившись къ крестьянской депутаціи, поручилъ передать односельчанамъ сердечное спасибо за любовь и преданность и выразилъ удовольствіе видѣть представителей крестьянскаго сословія.

По окончаніи пріема депутацій, Государь въ автомобилѣ отбылъ въ кафедральный соборъ, радостно привѣтствуемый на пути кликами «ура» и пѣніемъ гимна.

При входѣ въ соборъ Государь Императоръ былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ, съ епископомъ Митрофаномъ во главѣ, привѣтствовавшимъ Государя словомъ, въ которомъ отмѣтилъ, что въ дни постигшихъ Россію испытаній все многомилліонное населеніе сплотилось съ Царскимъ Престоломъ, явивъ единеніе Царя съ народомъ, несокрушимую мощь и сознаніе правоты русско-славянскаго дѣла.

Его Величество, выслушавъ привѣтствіе, приложился къ кресту и, послѣ краткаго молебствія, поклонился особо чтимой Минской иконѣ Божіей Матери, копія съ которой поднесена была епископомъ Государю.

По отбытіи изъ храма, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ лазаретъ имени Вдовствующей Императрицы, въ вестибюль котораго представлялись Его Величеству депутаціи: лазаретовъ Императрицы Маріи Теодоровны, Либаво-Роменской жел. дор., польскаго общества «Доброчинность» и минской еврейской общины.

Послѣ представленія депутацій Государь обходилъ раненыхъ, удостоивъ каждого милостивыми разспросами о времени и мѣстѣ раненія и о состояніи здоровья.

Раненые солдаты, обласканные Царскимъ словомъ, удостоились награжденія изъ рукъ Его Величества Георгіевскими медалями.

Пожелавъ воинамъ скорѣйшаго выздоровленія, Государь прослѣдовалъ въ столовую, гдѣ пробовалъ пищу и собственноручно расписался на

листѣ пергамента. Пробывъ въ лазаретѣ 1 часъ и 19 мин., Государь отбылъ въ военный госпиталь, гдѣ обходилъ раненыхъ, удостоивъ многихъ милостивою бесѣдою и награжденіемъ Георгіевскими медалями. Изъ госпиталя Государь прослѣдовалъ на вокзалъ и, милостиво простившись съ собравшимися, въ 1 ч. 12 мин. дня отбылъ изъ Минска, провозжаемый радостными кликами «ура».

МИНСКЪ, 23, X. Государю Императору благоудно было очастливить главнаго начальника военного округа барона Рауша слѣдующей телеграммой:

«Поручаю вамъ передать войскамъ вѣреннаго вамъ округа, служащимъ всѣхъ вѣдомствъ и населенію Минска Мою сердечную благодарность за выраженныя Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности. Искренно былъ радъ хотя и недолгое время провести среди васъ.

«НИКОЛАЙ»

„Реймское евангеліе“ и Петръ Великій.

Въ связи съ разрушеніемъ собора Богоматери интересно вспомнить о рѣдкомъ Евангеліи, которое долгое время (съ 1574 до 1792 г.) хранилось въ этомъ соборѣ и на которомъ французскіе короли приносили присягу. Такъ называемое „реймское Евангеліе“—древній пергаментъ, на которомъ, частью кириллицей, частью же глаголицей, написано на церковно-славянскомъ языкѣ Евангеліе. Вплоть до 1717 г. въ Западной Европѣ не разбирались въ происхожденіи его и были увѣрены, что оно написано на одномъ изъ восточныхъ языковъ. Петру Великому было суждено разрушить эту иллюзію. Въ бытность его въ Реймсѣ въ 1717 г. Петръ Великій сразу опредѣлилъ, что этотъ памятникъ церковной письменности—славянскій. Оказалось, что рукопись эта была сдѣлана въ 1347 г. въ одномъ изъ монастырей славянской Праги, попала въ руки гуситовъ и, наконецъ, въ Константинополь, откуда кардиналъ Карлъ Лотарингскій привезъ ее въ Реймсъ. Во время французской революціи Евангеліе было лишено своего украшеннаго драгоцѣнными камнями переплета. Части этого историческаго памятника славянской письменности, честь открытія котораго принадлежитъ Петру Великому, хранятся теперь въ городской бібліотекѣ г. Реймса.

Сербскій пастырь-мученикъ.

Въ «Свѣтъ» помѣщено описаніе мученической кончины сербскаго священника гор. Шабаца, казненнаго австрійцами за отказъ молиться за Франца-Іосифа.

Соборъ былъ биткомъ набитъ австро-венгерскими офицерами разныхъ чиновъ и разныхъ родовъ оружія.

Къ отцу Павлу подошелъ одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба и потребовалъ, чтобы отецъ Павелъ въ молитвѣ упомянулъ не короля Петра, а «новаго государя» Франца-Іосифа.

Офицеръ грубо пригрозилъ отцу Павлу, указавъ ему на воздвигнутую передъ самымъ соборомъ висѣлицу.

Отецъ Павелъ ничего ему не отвѣтилъ. Видъ у него былъ спокойный и самоувѣренный.

Но вотъ наступилъ моментъ, когда отецъ Павелъ долженъ былъ прочесть молитву за короля Петра и его царствующій домъ.

Среди офицеровъ произошло движеніе. Они переглянулись, ожидая услышать изъ устъ сербскаго священника благословеніе безбожному австрійскому императору.

Но они обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Стоя на амвонѣ съ потиромъ въ рукѣ, съ гордо выпрямленнымъ станомъ, отецъ Павелъ прогремѣлъ громкимъ торжественнымъ голосомъ:

— Благовѣрнаго и христіюлюбиваго короля и государя нашего Петра да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ.

Не успѣлъ отецъ Павелъ закончить молитвы, какъ позеленѣвшіе отъ злости офицеры бросились избивать отца Павла; вырвавъ изъ его рукъ святой потиръ, они бросили его на землю, а самого отца Павла стащили съ амвона за волосы и выволокли изъ церкви.

Черезъ минуту или двѣ отецъ Павелъ вздернутъ былъ австрійскими офицерами на висѣлицу у церкви.

Мученикъ отецъ Павелъ пострадалъ за своего короля и отечество.

Иносепархіальныя свѣдѣнія.

— Бюджетная коммисія Государственной Думы, при обсужденіи вопроса объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сооруженіе пристройки къ зданію московской синодальной конторы для помѣщенія въ ней патріаршей бібліотеки, между прочимъ, высказала пожеланіе о созданіи въ г. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища, въ которомъ могли бы быть расположены памят-

ники русской церковной старины. Эта мысль встрѣтила живѣйшее сочувствіе со стороны Св. Синода. Однако, въ виду того, что осуществленіе этого предположенія связано съ вопросомъ о возможномъ перенесеніи въ то же древлехранилище мѣстныхъ памятниковъ старины, изъятіе которыхъ изъ монастырей, церквей и епархіальныхъ музеевъ едва ли представляется желательнымъ и, во всякомъ случаѣ, требуетъ тщательнаго предварительнаго изученія и обсужденія, Св. Синодъ нашелъ, что учрежденіе новаго (центрального) русскаго церковнаго древлехранилища можетъ быть признано пѣлесообразнымъ лишь при условіи, если образованіе его не отразится неблагопріятнымъ образомъ на существованіи и дѣятельности мѣстныхъ церковно-археологическихъ учреждений, питающихъ церковно-археологическую мысль на мѣстахъ и поддерживающихъ въ епархіяхъ интересъ къ церковной старинѣ. По мнѣнію Св. Синода, въ центральное древлехранилище могли бы быть переданными, безъ всякаго ущерба для дѣятельности мѣстныхъ археологическихъ учреждений, лишь такіе памятники старины, которые имѣются на мѣстахъ въ двухъ и даже въ большемъ количествѣ экземпляровъ или же храненіе которыхъ почему-либо представляется неудобнымъ и затруднительнымъ. Для выясненія послѣдняго вопроса Св. Синодомъ въ настоящее время поручено епархіальнымъ преосвященнымъ доставить къ 1-му февраля 1915 года свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины могли бы быть переданы изъ епархіи въ проектируемое центральное русское церковное древлехранилище. На основаніи собранныхъ свѣдѣній Св. Синодомъ затѣмъ будетъ представлено заключеніе въ бюджетную комиссію.

— 7-го октября состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича *Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ трезвенниковъ* обратился къ Государю съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о воспрещеніи производить продажу водки въ Россіи навсегда. Его Величеству благоугодно было на имя Августѣйшаго Покровителя союза трезвенниковъ отвѣтить телеграммой слѣдующаго содержанія: *«Великому Князю Константину Константиновичу. Искренне благодарю Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ трезвенниковъ. Я уже предпрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки».*

(Слѣб. Еп. Вѣд.).

Какъ умирають наши солдаты.

(Изъ письма офицера дѣйствующей арміи.)

Въ этихъ бояхъ я видѣлъ примѣръ настоящей глубоко христіанской смерти. Я ѣхалъ на развѣдку, когда увидѣлъ одного солдатика, лежащаго на спинѣ и по всѣмъ признакамъ совершенно безнадежнаго. Увидѣвши меня, онъ сдѣлалъ неимоверное усиліе и поманилъ меня. Я, несмотря на то, что страшно торопился, остановился, передалъ лошадь вѣстовому, подошелъ къ умирающему и наклонился надъ нимъ; солдатъ слабо пробормоталъ: «Ваше благородіе, крестикъ снимите съ меня, достать не могу». Несмотря на то, что крестъ достать было очень трудно, я снялъ крестъ и передалъ ему въ руки. Грудь у него вся была раздавлена осколкомъ снаряда и бинты насквозь промокли кровью. Очевидно, раненаго еще не успѣли подобрать санитары. Увидѣвъ свой крестъ онъ весь затрепеталъ, взялъ въ лѣвую руку цѣпочку, а въ правую—крестъ и довольно внятно началъ читать «Отче нашъ». Послѣ первыхъ словъ голосъ его началъ слабѣть и слабѣть. Дочитавъ до середины, умирающій затихъ, и когда я взялъ его за руку, то пульсъ уже не бился, но его рука все еще держала крестъ, а глаза такъ и остались устремленными на распятіе. Я перекрестился и не могъ безъ слезъ отойти отъ этого героя. Такъ онъ и остался навѣки, смотря на крестъ Христа. Вотъ, дѣдушка, я и себѣ желаю такую же доблестную и славную смерть, какъ у этого солдата... («Совр. Лѣт.»).

Содержаніе.—Высокое назначеніе русскаго народа. Поученіе на панихидѣ по убиеннымъ во брани.—Способы рел.-нравственнаго воздѣйствія на народъ.—Въ историческіе дни.—На холмско-галицкой границѣ.—Государь Императоръ въ арміи.—«Реймское евангеліе» и Петръ Великій.—Сербскій пастырь-мученикъ.—Какъ умирають наши солдаты.—Объявленія.

Редакторъ **М. Троицкій.**

Ярославль. 1914 г. Типоавтографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Главный магазинъ:

Б. Линія. Телеф. 5-53.

Отдѣленіе:

Уг. Срѣт. и Екат. ул. Тел. 33.

Суконные,
Шелковые,
Шерстяные и
Бумажные
товары.

Въ большомъ выборѣ новости
лѣтняго сезона.

Складъ Ярославскаго полотна.

Для духовенства спеціальные
МАТЕРІАЛЫ.

46—38

Федоръ Филипповичъ ШМЫРОВЪ.

(Ярославль, Казанск. ул., д. № 49 (свой), складъ. Телефонъ 1—76).

Краски сухія и тертыя, по качеству внѣ конкуренціи. Высшаго качества бѣлила № 00 эконом. химически чисто свинцовыя. Качество ихъ: прочность, чистота и не желтѣютъ. Прошу обращать вниманіе на марку «Ф. Ф. Шмыровъ». Также и прочіе сорта бѣлилъ. Мѣдянка французская цѣльная, охра англійская и мумія. Большой выборъ: сухія краски и сурикъ свинцовый гончарный и пр. Олифа льняная лучшая—для половъ и англійская—для оконъ и дверей. Различныя кисти, щетки, пробки. Эмалевыя краски и риподинъ. Цементъ порландскій и проч. товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты по требованію.

42—33